

Заклучение. Вышеизложенное свидетельствует о развитии украинской синтаксической терминологии указанного периода и стремлении языковедов следовать тенденции соблюдения украинской основы в терминотворческом процессе.

Список литературы

1. Горецкий П.И. Українська мова. Практично-теоретичний курс / П.И.Горецький, І. Шаля – К.: Книгоспілка, 1929. – 336 с.
2. Грунський М.К. і Сабалдир Г. О. Українська мова / М.К. Грунський, Г.О. Сабалдир. – Х., 1927. – 156 с.
3. Курило О.Б. Початкова граматики української мови / О.Б. Курило. – Львів; Вінниця: 3 друк. Наук. т-ва ім. Т. Г. Шевченка: Поділля. – Ч. 2. – 1921. – 40 с.
4. Курило О.Б. Уваги до сучасної української літературної мови / О.Б. Курило. – К.: Книгоспілка, 1925. – 248 с.
5. Огієнко І.І. Українська граматична термінологія: Історичний словник української граматичної термінології з передмовою про історію розвитку її / І.І. Огієнко. – К., 1908. – 79 с.
6. Сімович В.І. Практична граматики української мови / В.І. Сімович. – Раштат, 1918. – 584 с.

ПРОЗВИЩА В ТВОРЧЕСТВЕ В.П. АСТАФЬЕВА: СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

О.В. Шеверина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Прозвища, как и личные имена, являются системообразующим началом в формировании и пополнении номинативной системы лиц в языке. Их возникновение связывается со спонтанными речевыми процессами и определенными коммуникативными ситуациями, относящимися к неофициальному межличностному общению с оттенком просторечности и сниженной, фамиллярной коннотацией. Прозвища опираются, как правило, на значения апеллятивов, лежащих в их основе, и выступают носителем ассоциативного фона, который связывается в сознании людей с конкретными образами. Такие образы прямо мотивированы существующими качествами и характеристиками человека, что делает прозвища наиболее яркими, эмоционально насыщенными и запоминающимися. Цель статьи – выявление структурной представленности, семантической наполняемости и особенностей функционирования исследуемых прозвищных единиц.

Материал и методы. Фактическим материалом служат прозвища, выявленные методом сплошной выборки из художественных произведений В.П. Астафьева «Последний поклон», «Прокляты и убиты», «Царь-рыба». Общий объем проанализированного материала составил 92 номинативные единицы. Для реализации поставленной цели использовались статический анализ и описательный метод для обобщения и интерпретации фактического материала, семантический и контекстуальный анализы, типологический метод, которые позволили установить и объективировать особенности структурно-семантической организации и функционирования прозвищ в художественных произведениях.

Результаты и их обсуждение. Прозвища, представленные в исследуемом художественном антропонимиконе, составляют третью по численности группу, с помощью которой осуществляется номинация действующих лиц. При этом соотношение мужских и женских прозвищ равно 2:1, что, на наш взгляд, объясняется более активной социальной ролью мужчины в микро- и макросоциуме.

Прозвищные номинации в структурном плане можно разделить на: 1) односоставные единицы, которые могут состоять из одного компонента – *Командор*, *Муха*, *Оника* и др., двух компонентов, один из которых представлен личным именем / фамилией / прозвищем, другой – приложением в постпозиции – *Булдаков-зальник*, *Вася-поляк*, *Нюра-гулена*, и др., за исключением прозвища *присуха-Глашка*, и 2) полисоставные – *Дуня Федораниха*, *Марья из Сисима*, *Герка-горный бедняк* и др.

Разграничение нами прозвищ по семантическим доминантам опирается на типологии, предложенные учеными Т.Г. Чайко и В.А. Флоровской [2, 10–11] с последующим выделением дополнительных подвидов:

1. Отфамильные или отыменные прозвища, образованные: а) путем добавления суффикса -их-: *Васконяниха* ← *Васконян*; *Мозглячиха* ← *Мозглякова*; *Тришиха* ← *Тришка* ← *Трифон*; б) путем добавления суффикса -ыч/-ич: *Мартемьяныч* ← *Мартемьянов*; *Финифатьевич* ← *Финифатьев*; в) на основе различных ассоциаций, связанных с фамилией либо личным именем: *Федоран* ← *Федор*; *Митрюха* ← *Митроха* ← *Митрофан*; *Снегири* / *Снегирята* ← *Снегиревы*.

2. Прозвища, перенесенные от прозвища близкого человека либо возникшие на основе уже существующего: *Федораниха* ← по прозвищу мужа «Федоран»; *Микешка-колдун* ← по

прозвищу матери «Тришиха-Колдунья»; *Ндыбыкан* ← Кандыба. Главный герой повести «Последний поклон» поясняет: «От чувств, во мне пробудившихся, стал кликать **Ндыбаканом**. Это, если повторять кряду, все равно получается **Кандыба**, однако чуткий бродяга уловил душевность, вложенную в переименованную кличку» [1, 423].

3. Прозвища, мотивированные профессией или занятием: *Тришиха-Колдунья*; *Ксенофонт-рыбак*; *Корней-комиссар*.

4. Прозвища, мотивированные внешностью человека: *Ронжа* ← ронжа («птица, лесная-воронка») [3, 103]. Такое прозвище носила учительница «за рыжую вертящую голову, зоркий глаз и керкающий голос»; *присуха-Глашка* ← присуха («колдовство, которое привораживает, заставляет любить к.-л.») [4, 861]. В повести – героиня с красивыми чертами лица, в которую влюблялись все мужчины. *Мурашка* ← мураш ← муравей («маленькое насекомое»).

5. Прозвища, отражающие определенные свойства человека: а) черты характера: *Михрютка-лявва* ← михрютка («невзрачный, тщедушный человек») [4, 875], лявва – уличный жаргон («постаскуха, развратный, преданный плотской страсти человек») [3, 354]; *Булдаков-згальник* ← згальник («насмешник, пересмешник, зубоскал») [6, 675]; *Гога-борец*; б) особенности поведения: *Люба-скромница*; *Грохатало*; *Порченный* ← порченный («испорченный, негодный; большой, ненормальный от порчи») [7, 730]. В тексте герои произведения поясняют, почему они так прозвали своего начальника: *Поразил он нас тем, что не матерился, – редкость для железнодорожника вообще, для начальника станции в частности. «Порченный», – решили мы единогласно, и такое ему прозвище от нас и прилипло*; в) привычки: *Касьянка-официантка*. Героиня – маленькая девочка, которая любила накрывать на стол, следила, чтобы все были накормлены и сыты. *Сорока* ← сорока. Герой с таким прозвищем «любил наряжаться, любил нравиться, любил плясать, веселиться, хохотать, озорничать».

6. Прозвища, отражающие особенности речи: а) общие особенности речи: *Дамка* (такое прозвище носит герой повести «Царь-рыба» за свой смех, похожий на лай собаки по кличке Дамка одного из жителей деревни); б) прозвища, возникшие от слов или выражений, часто употребляемых в речи обладателя прозвища: *Едренте*, *Хана*, *Кузькина мать*.

7. Прозвища, указывающие на место происхождения: *Сяма* ← из с. Сисим; *Эля-москвичка*; *Касьяшки-варначье* ← варнак («каторжник») [5, 147].

8. Прозвища, возникшие как результат языковой игры: *Витька-Витенок*; *Футлик-мутлик*; *Фома-Ерема*.

9. Прозвища с затемненной мотивацией, существующие в криминогенной социальной сфере: *Малюски*; *Ухват*; *Цигарь*.

10. Прозвища, отражающие существование и положение человека в микро- и макросоциуме: *Герка-бедняк*; *Кольча-младший*; *Ксенофонт-бобыль*.

11. Прозвища с неизвестной мотивацией: *Оника*; *Татьяна Ванна*.

Заключение. Таким образом, в исследуемых текстах количественно доминируют прозвища, образованные от имен и фамилий, и прозвища, характеризующие свойства человека. В свою очередь, последние являются яркими представителями экспрессивно-оценочных групп прозвищ, образность которых формируется на основе социальных норм, принятых в обществе, и мотивируется ассоциативными значениями, лежащими в основе апеллиатива. Отфамильные и отыменные прозвища, сочетающие идентифицирующую и характерологическую функции, выступают в оценочном отношении в качестве нейтральных номинативных единиц. Однако формы, образованные при помощи суффикса -их-, являются средством выражения социокультурного своеобразия бытового неформального общения среди женщин пожилого возраста с коннотативным значением «фамильярности».

Список литературы

1. Астафьев, В.П. Собрание сочинений : в 15 т. / В.П. Астафьев. – Красноярск : Офсет, 1997. – Т. 4 : Последний поклон : Повесть в рассказах : Кн. 1-2. – 464 с.
2. Вальтер, Х. Большой словарь русских прозвищ / Х. Вальтер, В. М. Мокиенко. – М. : Олма Медиа Групп, 2007. – 704 с.
3. Толковый словарь русского языка : в 4-х томах / под ред. Д.Н. Ушакова. – Москва : Госиздат иностранных и национальных словарей, 1939. – Т. 3 : П–Ряшка. – 1423 с.
4. Толковый словарь русского языка : в 4-х томах. / под ред. Д.Н. Ушакова. – Москва : Госиздат иностранных и национальных словарей, 1940. – Т. 4 : С–Ящурный. – 1500 с.
5. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. / Т.Ф. Ефремова. – 2-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 2001. – Т. 1 : А–О. – 1232 с.
6. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : Т. 1–4. – М. : Рус. яз., 1989. – Т. 1 : А–З. – 699 с.
7. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Ок. 53000 слов / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Оникс» : ООО «Издательство «Мир и Образование», 2006. – 1200 с.